

не было, всё делали вручную. Даже кузница своя была. В основном зимой все мужчины занимались охотой. Зимой добывали зверя. У каждого в тайге избушки были, и сейчас они есть, а также своя территория. Негласный закон

надворные постройки под одной крышей, скот тоже. «Единый ансамбль», они сказали. Старое поколение начало умирать, а молодое увидело цивилизацию — такой труд их уже не устраивал. Люди стали переезжать в лесные

древним поселением со 100-летними избами и извозчиками в зипунах, оказались обычным посёлком.

— Взяли кусок Перми и сюда перенесли, — говорил он, — только высокие дома убрали.

В Кудымкаре нам с трудом нашли два номера в местной гостинице «Парма» — всё было занято молодыми людьми в футболках с надписью «Будущее России». В семь утра их координаторы начали колотить во все двери с криком «Зарядка!». Будущее России безмятежно дрыхло — всю ночь пели песни. Горластые тётки скандалили, зывали к совести, даже чем-то угрожали. И так почти до 10 утра. Надоело страшно.

Хвалёное кафе «Бриз», в котором хотелось позавтракать, оказалось закрыто на обслуживание этого самого «будущего России».

И, несолоно хлебавши, побывав на конце пермской географии, «между прошлым и будущим», мы поехали обратно. ☐

В 1980 ГОДУ В ТИМШЕРАХ УЖЕ НИ ОДНОГО ЖИТЕЛЯ НЕ ОСТАЛОСЬ. ВСЕ ИЛИ УМЕРЛИ, ИЛИ ПЕРЕЕХАЛИ

был: на чужие угодья не заходишь, а если и заходишь, то ничего не трогаешь. Придерживались этого правила примерно до 1980-х годов. Потом понастроили зоны со всех сторон. Люди, которые освобождались, приносили свои нравы и обычаи в посёлки. Они стали жить уже по другим законам.

Помню, что приезжали к нам исследователи из Ленинграда. Дома зарисовывали. Сказали нам, что такие строения встречаются в Архангельской области. Сделаны так, чтобы человек лишними трудами не занимался: все

посёлки. Лель в 1965 году образовался. В 1980 году в Тимшерах уже ни одного жителя не осталось. Все или умерли, или переехали.

Сейчас там осталось пять–шесть домов. Там ещё и пожар был. Столько после него осталось. Я там бываю раз в два года. Всё заросло, лес кругом.

— Отрицательный результат — тоже результат, — подбадривала я студента-фотографа на обратной дороге.

Он был расстроен не столько открывшимися обстоятельствами, сколько тем, что Гайны, которые ему рисовались